

Елена В. Фролова
**ДЕФОРМАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ**

В статье рассмотрены вопросы формирования межбюджетных отношений в Российской Федерации. На основе анализа статистических данных и результатов исследований выявлены основные дисбалансы бюджетного регулирования, определены социально-экономические и политические последствия высокой степени централизации налогово-бюджетных полномочий на федеральном уровне власти, предложены направления оптимизации межбюджетных отношений.

Ключевые слова: межбюджетные отношения; местное самоуправление; местные финансы; социально-экономическое развитие территории.

Лит. 19.

Олена В. Фролова
**ДЕФОРМАЦІЇ МІЖБЮДЖЕТНИХ ВІДНОСИН У РОСІЙСЬКІЙ
ФЕДЕРАЦІЇ: СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ І ПОЛІТИЧНІ РИЗИКИ**

У статті розглянуто питання формування міжбюджетних відносин у Російській Федерації. На основі аналізу статистичних даних та результатів досліджень виявлено основні дисбаланси бюджетного регулювання, визначено соціально-економічні та політичні наслідки високого ступеня централізації податково-бюджетних повноважень на федеральному рівні влади, запропоновано напрями оптимізації міжбюджетних відносин.

Ключові слова: міжбюджетні відносини; місцеве самоврядування; місцеві фінанси; соціально-економічний розвиток території.

Elena V. Frolova¹
**DEFORMATIONS IN INTERBUDGET RELATIONS IN RUSSIAN
FEDERATION: SOCIOECONOMIC AND POLITICAL RISKS**

The article discusses the formation of interbudget relations in Russian Federation. Based on the analysis of statistical data, the given study identifies the major imbalances in budgetary management, socioeconomic and political implications of higher degree of centralization of fiscal powers at the federal level, proposing an optimization direction for interbudget relations.

Keywords: interbudget relations; local self-government; local finance; socioeconomic development of territories.

Постановка проблемы. Формирование эффективных механизмов регулирования межбюджетных отношений является приоритетной задачей государственной экономической политики. Организация бюджетного устройства должна обеспечивать достижение определенного уровня самостоятельности региональных и местных органов власти, создание мотивационных стимулов к формированию собственной финансовой базы, снижение диспропорций и асимметрии территориального развития страны, гарантировать равные возможности для граждан в реализации своих прав, удовлетворении социальных, культурно-духовных потребностей вне зависимости от места проживания. Высокая степень территориальной дифференциации представляет для страны

¹ Russian State Social University, Moscow, Russia.

не только экономическую и социальную проблему, но и угрозу национальной безопасности. Ограниченность бюджетных средств инициирует поиск адекватных механизмов их перераспределения в целях экономического обеспечения устойчивого развития регионов и муниципальных образований.

Анализ последних публикаций по проблеме. Проблемы межбюджетных отношений, включая вопросы финансового обеспечения регионального и муниципального развития, рассмотрены в работах таких ученых, как А.В. Белов [2], Т.В. Грицюк [3], В.Ф. Дець [4], Я.М. Казюк [6], Г.В. Курляндская [7], С.Е. Ларина [8], В.Н. Лексин [9; 10], В.М. Семенов [16], А.Н. Швецов [10] и многих других. Несмотря на признание роли межбюджетных отношений в преодолении региональной дифференциации, их значимости в обеспечении эффективности деятельности региональных и местных органов власти, в современных условиях существуют определенные дисбалансы политики бюджетного регулирования. Вектор государственной политики как Украины, так и Российской Федерации направлен на обеспечение высокого уровня централизации налогово-бюджетных полномочий на уровне федеральной власти. Подобная практика организации межбюджетных отношений детерминирует поиск научно обоснованных подходов к решению поставленных проблем.

Цель исследования – анализ специфики межбюджетных отношений в современных российских условиях, социально-экономических и политических последствий их деформации, определение факторов и условий их оптимизации, разработка направлений совершенствования.

Основные результаты исследования. Анализ бюджетной системы РФ не позволяет выделить четких принципов разграничения налоговых поступлений между бюджетами разных уровней. Состав федеральных налогов определялся преимущественно фактором доходности, поскольку к ним отнесены в большинстве своем такие налоговые платежи, которые обеспечивают наибольшие суммы финансовых поступлений.

К местным налогам в Российской Федерации относятся налог на имущество физических лиц, а также земельный налог, которые являются наиболее труднособираемыми. Регистрация права собственности граждан носит фрагментарный характер и оформляется, в первую очередь, с целью совершения сделок с недвижимостью. Данная тенденция существенно ограничивает налогооблагаемую базу. При этом эксперты планируют объединение данных видов налогов в единый – налог на недвижимость, который будет передан на региональный уровень с перераспределением отчислений в местные бюджеты, что усилит негативные тенденции ограничения автономии местного самоуправления. Кроме того, при реализации данных планов местные власти теряют мотивацию к четкому учету и регистрации прав собственности, которая и так затруднена для граждан в современных условиях.

Как показывает практика, местные налоги составляют очень незначительную часть собственных доходов местных бюджетов («4,8% от земельного налога и 0,2% от налога на имущество физических лиц» [17]). Самые значительные поступления в местный бюджет обеспечивают отчисления от федерального налога на доходы физических лиц, «его доля в налоговых доходах муниципальных образований составляет больше половины – около 60%» [17].

Транспортный налог, налог на прибыль предприятий поступают в федеральный и региональный бюджеты. Нормативы отчислений от них в бюджеты поселений устанавливаются законом субъекта РФ. Таким образом, в местном бюджете может оказаться абсолютно разная доля финансовых отчислений, все зависит от политики субъекта федерации. Так, на общественных слушаниях «Тенденции развития местного самоуправления в России в контексте законодательных изменений» в Общественной Палате РФ депутатом МО «Кировское городское поселение» А.А. Лупеко были приведены следующие данные. В 2010 г. одно из ведущих предприятий города заплатило в бюджеты всех уровней 226 млн рублей. Из них в бюджет Кировска поступило 2,3 млн руб., около 1%, в бюджет Кировского района – 5,2 млн руб. (2,3%), в бюджет Ленинградской области – 57,2 млн руб. (25,3%), в федеральный бюджет – 71,4% [11].

Ряд законодательных актов предусматривает меры по совершенствованию бюджетной обеспеченности местного самоуправления. Так, в доходную часть местных бюджетов планируется поступление финансовых средств по таким статьям, как штрафы за нарушения муниципальных правовых актов; плата за негативное воздействие на окружающую среду. Принятые меры, безусловно, окажут только положительное воздействие на бюджетную обеспеченность муниципальных образований, однако степень их влияния на процессы становления института местного самоуправления как самостоятельной структуры территориально-публичного управления представляется незначительной. Стимулирование деятельности местных органов власти в сфере контроля за нарушениями муниципальных правовых актов будет способствовать концентрации их усилий на контрольно-надзорной деятельности в ущерб мероприятиям по стратегическому развитию территории. Подобная практика может иметь негативные последствия для сотрудничества местных органов власти и предпринимательского сообщества. Одним из примеров может служить деятельность муниципальной милиции г. Ижевска, сконцентрировавшей свои усилия на сборе штрафов с местных предпринимателей. Статья 11 закона УР № 57-ПЗ устанавливала штрафы до 1 млн руб. за нарушение Правил благоустройства населенного пункта. При этом деятельность муниципальной милиции была направлена не на профилактику нарушений и соответственно носила не превентивный, а карательный характер. За нарушения правил благоустройства г. Ижевска, изложенных на 30 страницах текста, выносились штрафы управляющим компаниям в размере до 1 млн руб. Результатом подобной деятельности за 2012 г. стало назначение 35 млн. руб. штрафных санкций, а к январю 2013 г. взыскано из них 10 млн. руб. В результате одна из управляющих компаний города Ижевска обжаловала в Верховном суде Удмуртии данную ст. 11 закона УР № 57-ПЗ, которая была признана судом как противоречащая федеральному законодательству [12].

Таким образом, увеличение доходной части местных бюджетов за счет усиления контрольной функции местного самоуправления, ужесточения карательных санкций приводит к высоким рискам деформации во взаимодействиях местных органов власти и бизнеса.

Экономические последствия деструктивной практики формирования межбюджетных отношений для муниципальных образований РФ. По резуль-

татам исследования, проведенного Всероссийским Советом местного самоуправления в феврале-марте 2012 г. (в опросе приняли участие 316 руководителей муниципальных образований всех федеральных округов Российской Федерации), 79,3% опрошенных экспертов отметили уменьшение доходов местных бюджетов в 2012 г. относительно 2011 года. Подавляющее большинство (83,6%) оценивая бюджетную обеспеченность исполнения собственных полномочий, подчеркнули, что потребность в финансах превышает ассигнования, предусмотренные бюджетом на 2012 год. Не вызывает у руководителей местных органов власти удовлетворения и уровень финансового обеспечения отдельных государственных полномочий, 71,5% опрошенных респондентов отмечают, что потребность в финансах превышает ассигнования (предоставляемые местным бюджетам субвенции), предусмотренные на 2012 г. [14].

Результаты опроса подтверждаются статистическими данными. Дефицит местных бюджетов имеет устойчивую тенденцию к увеличению (более чем в 2 раза за последние 6 лет): 52,4 млрд руб. в 2007 г., 125,5 млрд руб. в 2013 г. [19].

Изъятие подавляющей части налоговых поступлений в вышестоящие бюджеты, а затем их возврат в виде межбюджетных трансфертов поддерживает высокий уровень централизации власти, зависимость местного самоуправления от региональных и федеральных властей. Трансферты получают как объективно слабые муниципальные образования, так и те, кто имеет стабильную налоговую базу и при условии изменения нормативов отчислений налоговых поступлений могли бы обеспечить свою финансовую самостоятельность в решении вопросов местного значения. Подобная политика ограничивает мотивационные механизмы реализации собственного социально-экономического потенциала современных муниципальных образований. Более того, складывается объективное противоречие между финансовыми возможностями местных органов власти и возложенными на них полномочиями по обеспечению соответствующих условий жизнедеятельности населения. Федеральные органы власти выступают гарантами предоставления услуг населению, обладают ресурсами развития и контрольными полномочиями, а местное самоуправление обязанностями и ответственностью. Федеральные власти, поддерживая систему межбюджетных трансфертов, устанавливают порядок предоставления и распределения субсидий, устанавливают пороговые значения софинансирования программ. Выстраиваемая сложная иерархическая система предоставления финансовых средств (федеральный бюджет, региональный, местный) инициирует определенные дисбалансы развития муниципальных образований: временные потери в связи с увеличением сроков прохождения финансовых средств, расширение зон риска возникновения индивидуально-договорных типов межбюджетных отношений, высокий уровень напряжения кадровых, организационных ресурсов основных получателей финансирования.

Амбивалентность правил предоставления субсидий по результатам конкурсного отбора региональных программ заключается в противоречии между основными целями федеральных целевых программ, направленных, в первую очередь, на решение наиболее сложных проблем территории, поддержку депрессивных территорий и завышенными требованиями к обеспечению

субъектами РФ условий предоставления субсидий. В частности, помимо требований организационно-правового характера к условиям предоставления субсидий в рамках Федеральной целевой программы (ФЦП), устанавливаются пороговые значения софинансирования программ. Например, в части мероприятий по завершению строительства и реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры уровень софинансирования расходного обязательства субъекта РФ не может быть ниже 10%, при реализации мероприятий ФЦП развития образования – не ниже 25%.

Политические риски деформации межбюджетных отношений. Эффективность деятельности местных органов власти в современных условиях может быть достигнута, в первую очередь, за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов из региона, поэтому все усилия руководителей концентрируются на установлении неформального взаимодействия с высшими должностными лицами субъекта Российской Федерации. Реализация местных инициатив, поиск резервных возможностей развития территории, обеспечение конструктивных практик взаимодействия с бизнес-сообществом – все это в значительно меньшей степени будет способствовать достижению поставленных целей, нежели обеспечение муниципального образования финансовыми ресурсами из регионального бюджета. Последствиями такой политики становится прагматическая ориентация руководителей местных органов власти на получение преференций от региональных властей, формирование адаптивных стратегий реализации индивидуально-договорных типов межбюджетных отношений, сужение спектра действий по реализации местных инициатив, поддержке предпринимательства. Подобные дисбалансы во взаимодействиях местных и региональных органов власти актуализируют запрос на формализацию принципов межбюджетных отношений, четкое закрепление оценочных критериев при конкурсном отборе муниципальных заявок на получение субсидий.

Кроме того, высокий уровень влияния региональной власти на местное самоуправление детерминирует девиацию профессиональной роли муниципального служащего, формирование таких его качеств, как безынициативность, конформизм, что, в свою очередь, значительно подрывает престиж местного самоуправления в глазах хозяйствующих субъектов, населения, которое идентифицирует его с государственной властью.

Данные процессы нашли свое отражение в субъективном восприятии деятельности местных органов власти населением. Опрос, проведенный Всероссийским Советом местного самоуправления, показал, что более половины опрошенных респондентов считают, что местная власть ориентирована только на вышестоящее руководство, чувствуя перед ним ответственность, и только каждый десятый признает наличие у них ответственности перед населением. При ответе на вопрос о субъектах влияния на органы местного самоуправления большинство опрошенных респондентов называли главу региона (56,2%). Его влияние, по мнению респондентов, значительно выше, чем президента (33,2%). Только 2% считают, что население является одним из субъектов, которые оказывают влияние на социально-экономическое развитие муниципального образования. При этом и местную власть в качестве субъекта

социально-экономического развития муниципального образования видит только каждый пятый опрошенный. Только каждый десятый опрошенный считает, что местная власть достаточно интересуется мнением своих жителей по наиболее важным вопросам обеспечения жизнедеятельности, еще меньший процент (4,1%) уверены, что руководители местных органов власти хорошо знают проблемы и потребности жителей. При этом каждый четвертый респондент отмечал отсутствие ресурсов у местных органов власти, позволяющих им решать насущные проблемы территории [18].

Социально-экономические последствия политики бюджетного федерализма.

Существующая бюджетная политика, направленная на обеспечение расходов местных органов власти, а не на формирование их доходов, подтвердила свою несостоятельность. Финансовые ресурсы местного самоуправления позволяют достаточно условно только поддерживать существующий уровень функционирования социальной инфраструктуры, не обеспечивая процессы ее развития. В сложившейся ситуации муниципальные образования не в состоянии в полном объеме профинансировать выполнение всех социальных обязательств государства, что приводит к нарушению конституционного права равной доступности к социальным благам и услугам граждан.

Основными социально-экономическими последствиями деструктивной практики формирования межбюджетных отношений являются проблемы развития транспортной, жилищно-коммунальной, информационно-коммуникационной и социальной инфраструктуры современных муниципальных образований РФ. С превышением нормативной загрузки эксплуатируется 13 тыс. км дорог, особенно на подходах к крупнейшим городам, что составляет почти 29% протяженности сети [1]. По данным опроса фонда «Общественное мнение», более половины опрошенных респондентов негативно оценивают качество услуг жилищно-коммунального хозяйства [15]. Доступность инженерных коммуникаций особенно актуальна для сельских поселений. Не менее остро стоит проблема обеспечения услугами связи. Сегодня в целом по России 7,1% сельских населенных пунктов не обслуживаются сетью почтовой связи, при этом для отдельных регионов этот показатель значительно выше: 45,6% в Ямало-Ненецком автономном округе, 51,2% в Магаданской области [15]. Сокращается число учреждений культурно-досугового типа в сельских поселениях, в 2000 г. их насчитывалось 48,1 тыс., в 2012 – 38,5 тыс. [15], за 12 лет было закрыто примерно 10 тыс. объектов культурно-досуговой инфраструктуры. Низкий уровень обеспеченности сельских жителей транспортными, коммунальными, культурными услугами свидетельствует о нарастающей поляризации в условиях жизни городского и сельского населения. В результате просчетов политики бюджетного федерализма на территории РФ существует огромный разрыв в условиях занятости населения, его уровне и качестве жизни.

Анализ среднедушевых денежных доходов населения по регионам РФ позволяет сделать вывод о крайне высоком уровне региональной дифференциации, что представляет собой не только социально-экономическую, но и политическую угрозу целостности страны. Так, среднедушевые денежные доходы в Ненецком автономном округе (данный регион занимает верхнюю строчку рейтинга) составляют 59414 руб., что превышает, например, показатель Рес-

публики Калмыкия (10032 руб.) почти в 6 раз! В 2013 г. децильный размах по данному показателю между субъектами РФ составлял 2,8 раза, уровень среднедушевых доходов в группе регионов, образующих первый дециль, составлял в среднем около 38000 руб., десятый – 13400 руб. [13].

Аномально высокий уровень территориальной дифференциации, неоднородность социально-экономического пространства РФ, его регрессивная дивергенция свидетельствуют о дисбалансах политики бюджетного выравнивания. Негативные издержки высокого уровня централизации бюджетной системы были бы оправданы при условии достижения декларируемых целей, снижения масштабов территориальной дифференциации. Однако результаты исследований, статистические данные свидетельствуют об обратном.

Направления оптимизации межбюджетных отношений. Оптимизация межбюджетных отношений должна быть направлена на обеспечение финансовой самостоятельности местных бюджетов. Укрепление финансово-экономической основы местного самоуправления является сегодня одной из приоритетных задач, без решения которой не представляется возможным социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Изменение бюджетной, налоговой политики государства – одно из направлений деятельности в этой сфере. Децентрализация бюджетной системы позволит перераспределить налоговые поступления между центром, регионами и муниципальными образованиями. Обеспечение прозрачности межбюджетных отношений предполагает четкое закрепление норматива отчислений в местный бюджет ряда налогов, в первую очередь, налога на прибыль предприятий, что обеспечит высокий уровень мотивации местных органов власти к социально-экономическому развитию территории.

Необходима реализация следующих предложений: увеличить норматив отчислений налога на доходы физических лиц в местный бюджет; законодательно закрепить нормативы отчислений в бюджеты муниципальных образований от федеральных и региональных налогов (налог на имущество организаций, транспортный налог); разработать четкие оценочные критерии при конкурсном отборе муниципальных заявок на получение субсидий. Еще одним значимым направлением оптимизации межбюджетных отношений является зачисление налога на доходы физических лиц по месту жительства граждан, а не трудоустройства. Это позволило бы снизить неравномерность распределения налоговой базы по муниципальным образованиям. Большие города, концентрируя на своих территориях крупные производства, являются очагами притяжения рабочей силы, что позволяет им в большей степени формировать налоговые поступления. Малые города и села, жители которых работают за пределами своих поселений, преимущественно поставлены в более сложные условия, которые не позволяют наращивать доходную часть местных бюджетов. Для них население, проживающее на территории, является лишь дополнительным финансовым бременем, такого типа муниципальные образования настолько перегружены расходными обязательствами, что не имеют ни кадровых, ни финансовых ресурсов для обеспечения эффективной инвестиционной политики, развития собственного социально-экономического потенциала.

Выводы. Высокий уровень централизации бюджетной системы РФ детерминировал определенные дисфункции в формировании финансовой базы местного самоуправления. Социально-экономические и политические последствия деформации межбюджетных отношений выражаются в следующих тенденциях: повышение конфликтных рисков во взаимодействиях региональной и местной власти, высокий уровень региональной дифференциации, отсутствие финансовых ресурсов для развития социальной инфраструктуры на муниципальном уровне. Оптимизация межбюджетных отношений должна быть направлена на обеспечение финансовой автономии местного самоуправления.

Угрожающий уровень региональной дифференциации экономического пространства РФ требует разработки компенсаторных мер, доминантами которых должны стать не патерналистские взаимоотношения во взаимодействиях федеральной – региональной, региональной – муниципальной властей, а, прежде всего, становление конкурентно-рыночной модели местного самоуправления, что будет способствовать развитию собственного потенциала территорий.

1. Транспортная стратегия РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 №1734-р // www.consultant.ru.

2. Белов А.В. Реформа «бюджетного социализма»: вертикальный аспект. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2002. – 416 с.

3. Грицок Т.В. Системные механизмы управления межбюджетными отношениями. Российский и зарубежный опыт. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.

4. Дець В.Ф. Міжбюджетне регулювання в системі забезпечення економічної безпеки держави: Автореф. дис... канд. екон. наук. – К., 2008. – 26 с.

5. Жилищно-коммунальное хозяйство, 2011 // Фонд «Общественное мнение» // bd.fom.ru.

6. Казюк Я.М. Державне регулювання міжбюджетних відносин: регіональний аспект: Автореф. дис... канд. наук з державного управління. – Харків, 2009. – 21 с.

7. Курьяндская Г.В. Этапы реформирования местного самоуправления и межбюджетных отношений на региональном уровне в Российской Федерации // Центр фискальной политики // www.fpccenter.ru.

8. Ларина С.Е. Местные бюджеты в условиях реализации муниципальной реформы: Монография. – М.: РАГС, 2008. – 117 с.

9. Лексин В.Н. Федеративная Россия и её региональная политика. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 352 с.

10. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 368 с.

11. Лупеко А.А. Оценка проблем развития местного самоуправления с позиций малых городов: Выступление на общественных слушаниях «Тенденции развития местного самоуправления в России в контексте законодательных изменений» в Общественной Палате РФ (24.11.2011). – М.: Общественная палата РФ, 2011. – 5 с.

12. Новости дня Удмуртии // Информационный портал Удмуртской Республики, 24-01-2013 // www.udm-info.ru.

13. Основные социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации в 2012 году // Федеральная служба государственной статистики // ww.gks.ru.

14. Реальное состояние бюджетной обеспеченности муниципальных образований и предложения по улучшению финансовой обеспеченности полномочий органов местного самоуправления: Материалы исследований Всероссийского Совета по местному самоуправлению // Всероссийский Совет местного самоуправления, 13.07.2012 // vsmsinfo.ru.

15. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России – 2013 г. // Федеральная служба государственной статистики // ww.gks.ru.

16. Семенов В.М. Регіональні особливості державотворення в Україні: Автореф. дис... канд. наук з державного управління. – Харків, 2009. – 16 с.

17. Слюняев И.Н. Материалы выступления на заседании Центрального Совета общероссийской общественной организации «Всероссийский совет местного самоуправления» (17 декабря 2012 г.) // Всероссийский Совет местного самоуправления // vsminfo.ru.

18. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем: Аналитический отчет о проведении количественного и качественного исследования / Исполнитель: Всероссийский Совет местного самоуправления // Всероссийский Совет местного самоуправления, 13.07.2012 // vsminfo.ru.

19. Характеристики муниципальных образований, 20.03.2012 // Федеральная служба государственной статистики // ww.gks.ru.

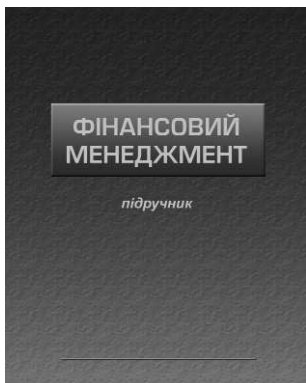
Стаття надійшла до редакції 20.02.2014.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА
ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26
E-mail: book@nam.kiev.ua
тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Фінансовий менеджмент: Підручник / За наук. ред. д.е.н., проф. М. М. Єрмошенка. – К.: Національна академія управління, 2011. – 506 с. Ціна без доставки – 112 грн.

Авторський колектив: М. М. Єрмошенко, С. А. Єрохін, М. П. Денисенко, О. А. Кириченко, О. І. Соскін, К. С. Горячева.

Має гриф підручника від Міносвіти України.

У даному підручнику, котрий дає системне і змістовне уявлення щодо управління капіталом у всіх його формах. Комплекс питань, що стосуються фінансово-кредитних відносин на макро- і мікрорівні з точки зору міжнародних стандартів фінансового розвитку, дозволяє сформулювати у читача глибоке уявлення про взаємозв'язки комерційної діяльності підприємств з державним механізмом регулювання монетарної сфери через розробку і реалізацію фінансової і грошово-кредитної політики в Україні.

Включає тезаурус з більш як 700 понять, використаних у підручнику.

Представляє інтерес для студентів вищих навчальних закладів, наукових працівників, викладачів, аспірантів, практичних працівників, а також усіх тих, хто цікавиться фінансовим менеджментом.